

Между бритвой и ножницами

На одной из центральных площадей Севильи стоит большой бронзовый монумент довольно авангардных очертаний. Он представляет собой огромную многометровую бронзовую панель, внутри которой грубыми, ломаными линиями вырезан силуэт бойца...

Фигура воина-освободителя или рабочего-революционера довольно часто становится элементом патриотической культуры. Но севильский памятник сразу привлек моё внимание одной очень характерной, чисто испанской деталью. Дело в том, что я привык видеть бронзовых героев, вооружённых автоматом, винтовкой со штыком или, на худой

конец – молотом. А севильский боец сжимал в руке совершенно нетипичное для памятников оружие – наваху. Да и оружие ли это вообще? Обычный складной нож с незатейливой пружиной-фиксатором есть в любой культуре – удобная в хозяйстве вещь, да и для самообороны сгодится. Однако только в Испании он стал настоящим символом национальной гордости и настоящим фехтовальным

оружием. Настолько важным, что его очертания теперь увековечены на бронзовом монументе...

Термин «наваха» начисто лишён каких бы то ни было боевых корней. Это слово появилось в XIII в. и произошло от латинского *navacula*, что означает всего лишь – бритва. Да и само производное – наваха – в испанском языке имеет отношение как собственно к навахе в нашем понимании, так и к бритве.

Традиционная испанская наваха представляет собой изогнутый складной нож, часто – с кольцом, которое прикреплено к специальной прямой пружине-коромыслу, фиксирующей клинок в открытом положении. Наваха лишена видимых упоров для пальцев и поэтому не производит впечатления боевого оружия. Вероятно, этот предмет так бы и оставался бытовым наследником античной бритвы, если бы не стечение ряда исторических обстоятельств. В 1725 г. в Испании появился закон, запрещающий использование длинноклинового оружия простолюдинами. В принципе – ничего особенного. Подобные запреты существовали во многих странах мира. Однако испанские власти пошли дальше, ограничив заодно и производство этих самых длинных клинков. Стали ли благодаря этому ограничению рапиры предметом острого дефицита – трудно сказать. Но факт то, что с этого момента не только простолюдины, но и испанская знать заинтересовались доступными и незапрещёнными складными ножами. Производители оружия отреагировали моментально, насытив рынок необычайно дорогими навахами, украшенными в лучших традициях оружейного декора.

Кроме знати, крестьян и законопослушных горожан, наваха оказалась очень актуальной для армии испанских цыган, а также для особой социально-криминальной прослойки – махо. Основным полем деятельности

махо была контрабанда, а основной чертой характера – болезненная гордыня, которую приходилось защищать с навахой в руках.

По мере того как наваха превращалась из предмета бытовой утвари в холодное оружие, требования к качеству стали для клинков и крепости фиксирующих механизмов возрастали. В конце концов выработался традиционный стандарт качества, который проверяли особым тестом: продавец клал на стол две монеты (одна на другую) и изо всех сил ударял по ним острием клинка. Если наваха пробивала монеты без последствий для клинка или механизма, она считалась годной к употреблению. И далеко не только к нарезке хамона.

Кроме повышенного качества, некоторые испанские навахи претерпели ещё и существенные изменения размеров. Лишённые по закону возможности вооружаться эспадами, многие криминальные или цыганские авторитеты стали заказывать себе навахи большего размера. Тенденция быстро прижилась, и испанские оружейники открыли миру совершенно необычные складные ножи. Рукоятка такого ножа иногда достигала длины около 70 см, и когда хозяин артефакта извлекал из этой рукоятки клинок, он становился обладателем полутораметрового тесака с фиксирующим механизмом повышенной прочности. Такое оружие получило собственное название – навахон. Правда, исполнять навахонном приёмы ножевого боя не представлялось возможным, но вряд ли это кого-нибудь огорчало.

Другая крайность – очень маленькая наваха, с длинной рукояткой около 10 см. Предназначалась она не для честного поединка, а для внезапного удара по ничего не подозревавшему противнику. Название такой навахи – салва вирго – переводится как защитник чести и говорит само за

В разложенном состоянии этот экземпляр лишь чуть-чуть не дотягивает до метра. Для того, чтобы сложить клинок, рычаг фиксатора нужно отвести вверх, а не нажатие на него, что на первый взгляд кажется более логичным

Особенность этой навахи – расположение рычага фиксатора ближе к середине рукояти, которая, в свою очередь, делится упором примерно пополам

себя. Это оружие облюбовали женщины, и его очень удобно было носить, заткнув за подвязку чулка. Таким образом, испанские сеньориты заявили о своих правах задолго до первых суфражисток.

Некоторые современные источники указывают и на совершенно эксклюзивный вид навах, которые снабжались двумя клинками, раскладывающимися в разные стороны. Возможно, и даже вероятно, такие модели действительно существовали. Но, справедливости ради, отмечу, что лично мне ни разу не удалось увидеть подобную конструкцию.

Стычки с применением навах становятся в Испании распространённым национальным явлением. Иногда даже среди знати. В то время как французский мушкетёр церемонно предлагал потенциальному противнику «измерить длину наших шпаг», испанский дон мог запросто выхватить свой складной нож и вступить в поединок, весьма отдалённый от фехтовальных правил дестрезы.

Однако общие законы развития европейских боевых искусств рано или поздно коснулись и навах. И, в первую очередь, это были именно дуэльные законы. Если для Ренессанса любовью вооружённый поединок, в принципе, подходил под понятие дуэль, то Новое время потребовало собственных, более щепетильных традиций. Конечно, настоящие дуэли на навах были всё же меньше распространены, чем поединки на шпагах. Но и они подверглись регламентированию. Общая канва такого поединка должна была проходить по вполне стандартной дуэльной схеме: официальный вызов, секунданты, подготовка поля боя, требования к равенству оружия, договорённость об окончании. Но в некоторых пунктах проявилась и явная ножевая специфика, помноженная на национальную испанскую горячность. Так, иногда наиболее непримиримые противники ограничивали поле боя до запредельного минимума. В таких случаях на землю бросали плащ и сражались стоя на ткани, то есть практически без маневра.

Другим способом добиться максимального КПД было соединение противников. В этом случае бойцы, на время боя, брали друг друга за невооружённые руки. Отпустить смертельное рукопожатие можно было

Клинок верхней навахи мог фиксироваться в промежуточных положениях, механизм нижнего ножа практически идентичен современному «линейному замку»

только в случае гибели или тяжелого ранения. А для большей надежности секунданты обвязывали соединённые кисти рук дуэлянтов платком, что гарантировало честный ход боя.

Впрочем, подобные жёсткие ограничения встречались, вероятно, крайне редко. Ведь лишённые маневра и части движений навахерос (бойцы навахой) одновременно лишались и большей части фехтовального арсенала, которым они владели. А у навах этот арсенал к моменту регламентации дуэльных традиций был уже очень приличным. Достаточно сказать, что к XIX в. в Испании сложились как минимум три крупные школы боя навахой, имеющие свои характерные черты, традиции и даже методики – баратеро, севильяно и хитано. Кроме этих крупных школ, существовали и другие, менее известные, но по-своему специфичные, такие как салернитано или андалузская школа.

Наконец в 1849 г. в Испании вышел в свет учебник фехтования некоего Мариано де Рементерия и Фика с пространным названием «Пособие для коммивояжеров по искусству владения цыганской навахой, ножом и ножницами». Своё искусство маэстро Рементерия преподнёс в виде тридцати уроков и, несомненно, описал ещё далеко не всё, что знал сам.

Но рассказ о фехтовании навахой (как впрочем, и ножницами) – в следующем раз.

При оформлении материала использованы изображения образцов, хранящихся в Военно-историческом музее артиллерии, инженерных войск и войск связи в Санкт-Петербурге.